

ТЕНЬ БАЛАКЛАВЫ НАД КРОНОСОМ

АЛЛА
МАССОРОВА

Кронос

Алла Массорова

Тень Балаклавы над Кроносом

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Массорова А.

Тень Балаклавы над Кроносом / А. Массорова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Кронос)

Семиклассника Романа перенесли в параллельный мир, для того чтобы он помог защитникам Кроноса найти способ борьбы с паразитирующей формой жизни, ведь благодаря своей непредсказуемости он как нельзя лучше подходит для этого, ему не хватает лишь уверенности в себе. Роман найдёт в этом сказочном мире новых друзей, которые помогут ему выдержать все испытания, и справиться со своей задачей, но ему придётся для этого изучить обычаи Кроноса и самое главное - поверить в свои силы...

© Массорова А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Алла Массорова

Тень Балаклавы над Кроносом

Снег морозно скрипел под ногами, сверкая бриллиантовой пылью на солнце, а мне было так жарко и душно! Перед глазами плыли радужные круги, а воздух вокруг был таким тяжелым и вязким, словно я шёл по пояс в воде. Голова разболелась неимоверно, дышать было совершенно нечем, пот заливал глаза, я уже и куртку распахнул, но легче от этого не стало – должно быть у меня таки поднялась температура.

Несмотря на довольно позднее утро на всей улице не было ни единой души, да и машин тоже не было. Но это странное обстоятельство на фоне остального не особенно удивляло, так, отметились где-то в сознании. Не нравилось мне другое, и немного пугало: На стенах старых зданий краем глаза я замечал, – кое-где проступают очертания синих деревьев, мне даже слышался шум ветвей где-то высоко вверху. Но как только я поворачивал голову – видение пропадало. Это у меня бред начался от высокой температуры – решил я, надо мне поскорее домой и в кровать!

Да что ж такое! Вот, опять сбоку стена дома качнулась, и на ней ясно проступили ветки, покрытые синей листвой. Даже шелест листьев слышно. И как бы птицы какие-то свистят и щебечут. А какие у нас тут в городе птицы могут быть? Вороны разве что каркают, ну, может, воробьи еще иногда чирикают... Я остановился и тряхнул головой. Вокруг опять была звенящая тишина морозного утра. Ветки пропали, серая стена стояла очень даже реально, вон трещина от окна тянется, кое-где на ней иней в лучах утреннего солнца поблёскивает. Моя рука сама потянулась проверить её надёжность, ощутить холодную шероховатость бетона... Но нет, что за глупости! Я, вдруг испугавшись, отдёрнул руку и сунул в карман. Уж не знаю, что такого угрожающего мне привиделось, но я отшатнулся от дома и ноги сами понесли меня подальше от стены. Отойдя на приличное расстояние, я оглянулся – дом как дом, ничего особенного. Но на всякий случай я теперь старался смотреть только вниз, на утопанный сотнями ботинок снег, но мне всё же иногда казалось, что где-то совсем рядом, чуть левее, чуть правее колышутся ветви, покрытые густой синей листвой.

Вот же как неудачно вышло! Пал Саныч, наш математик, конечно ни за что не поверит же в такое совпадение – чтоб именно сегодня, когда контрольная по математике, я неожиданно заболел. Ну и ладно! Я же честно старался дойти в школу! Хотя еще с самого моего пробуждения было ясно, что нужно было мне оставаться в постели и ровным счетом ничего делать я не могу, кроме как болеть при строгом соблюдении постельного режима, как сказала бы наш участковый врач. Так нет же! Потащило меня чувство долга в школу! А теперь, когда окончательно стало ясно, что я не в состоянии не то что контрольную писать, я и иду-то шатаюсь, еле передвигая ноги, теперь приходится с полдороги разворачиваться на 180 градусов и с огромным трудом топать обратно.

Мне казалось я уже не в силах сделать и шага, вот сейчас ноги мои окончательно откажут, и я опущусь прямо на утопанный снег. Но в голове в такт шагам пульсировало: домой, нужно добраться домой! И я, как заведенный автомат переставлял ноги. Я свернул к остановке – обычная дорога до дома вдруг показалась очень длинной, и дойти пешком представлялось просто невозможным.

Дотащившись до автобусной остановки, я не глядя швырнул на скамейку рюкзак и уже повернулся к ней спиной намереваясь сесть, но мой зад вместо холодной доски против ожидания коснулся мягкого, тут же сзади вдруг взвизгнуло, и огромная лохматая серая тень понеслась прочь. Я оторопело проводил взглядом собаку, вокруг опять поплыли синие деревья, и тогда я закрыл глаза и в изнеможении опустился прямо в сугроб, заваливаясь спиной к

фонарному столбу. Последнее, что помню, перед тем, как мое бедное сознание окончательно погрузилось во мрак – у меня под плечом неожиданно мягко спружинило...

Очнулся я, похоже, не скоро. Прямо перед моим лицом на зеленой ветке сидела огромная, размером с чайное блюдце бабочка, шевелила зеркально-перламутровыми крыльями и смотрела на меня. Именно разглядывала меня, я это ясно чувствовал и еще подумал – У нас таких не бывает. И таких зеленых листьев с синим отливом, на деревьях у нас нет, особенно зимой – так это точно. И сам у себя спросил: «Если У НАС – это ТАМ, то ЗДЕСЬ – это где?». И вдруг какой-то маленький голосок ответил – это ТУТ. Начались глюки, славненько. Голова моя, впрочем, уже не болела, а вот пить – хотелось и было очень жарко. Последнее, впрочем, было как раз объяснимо – вокруг явно не зима, откровенно говоря – наоборот, лето в нашем понимании. Ни снега, ни сугробов возле домов, и самих домов, кстати, тоже вокруг не было. То есть отключился я на зимней площади Горького, а очнулся (или как раз еще не очнулся?) на летней лесной полянке. Одет я был по-прежнему, по-зимнему, а солнышко таки припекало сквозь ветви деревьев. Когда я снял куртку и свитер, мне прямо дышать легче стало. Я было поколебался – не снять ли и футболку, промокшую от пота, да решил повременить – и на мне обсохнет.

Зеркальная бабочка, похоже, была не из пугливых, она порхала вокруг, присаживаясь то на одну, то на другую ветку возле меня, а раз даже села мне прямо на голову. И только я развесил свою снятую одежду на ветки, стал отряхивать джинсы от сухих листьев, не от необходимости, а так, лишь бы чем-нибудь руки занять пока дельная мысль появится – в смысле, что делать-то дальше, так вот в это время бабочка прямо агрессивно по отношению ко мне настроилась. Отлетит подальше, развернется и пикирует на меня. Я привык о бабочках думать, как о существах безобидных, по крайней мере, безвредных, а потому не очень испугался, но рукой отмахиваюсь, значит. И слышу – зовет меня кто-то тем же тоненьким голоском. Причем слышу я это, будто через помехи на радио, издалека откуда-то. И говорит голос мне что-то типа – Идем, скорее! Идем, надо идти! Я и вокруг оглянулся и вверх поглядел – никого. Кроме бабочки. Я пару шагов за ней сделал, так она от восторга аж как-бы запрыгала – вверх-вниз замельтешила, ну, вижу – обрадовалась, как могла. И голос у меня в голове погромче – Молодец! Пойдем, надо! Надо скорее! У меня – то других вариантов и нет, можно сказать, я совершенно свободен до пятницы или даже больше, я и пошёл за ней.

Бабочка деликатно летела в просветы между деревьев, огибая заросли кустов и низко свисающие ветки, а я петлял следом, стараясь не отставать. Я ещё подумал, что хорошо было бы куртку забрать, если потеряю – мать же с ума сойдёт! Но когда оглянулся – увидел позади лишь однообразные стволы деревьев и понял, что искать уже бесполезно и даже немного огорчился. Но, в конце концов решил – может я сплю и вот это всё мне сейчас только снится! Стоит ли во сне беспокоиться о такой мелочи как куртка? И тут же забыл о ней, и зашагал решительно вперёд, уже не оглядываясь.

Шёл я за этой бабочкой – она то впереди, направление указывает, то на плечо мне присядет, и сам себе так думал – без инопланетян тут не обошлось. Иначе, как объяснить мое перемещение на другую планету? Конечно на другую! Я ж чувствую – не Земля это. У нас на Земле зима, снег. Хотя, конечно, не везде, в тропиках – тоже жара. Но скажите, кто мог меня на Земле так аккуратно вырубить и мгновенно перенести в тропики, а потом еще и бросить на произвол судьбы? Хотя, не совсем бросили – бабочка все-таки, и может не совсем мгновенно, может меня накачали чем ни попадя, и я уже месяц в сознание не приходил. Как узнать? У разведчиков в кино в таких случаях борода отрастала. У меня по малолетству борода не росла, а вот ногти, кстати, могли – я остановился и стал пристально их изучать. И даже расплылся улыбкою от облегчения – ни фига они не отросли. Вон на большом пальце я вчера обломал полногтя, так ранка и осталась, а от нее не за месяц, за неделю уже бы и

следа не осталось. Почему-то меня этот факт ободрил. Как-то не радовала меня перспектива бессознательно валяться месяц в чужом вражеском распоряжении.

Хотя, кто знает, в чем я сейчас распоряжении и как надолго. У врагов, у друзей? Я вздохнул печально, и в моей голове тот же маленький голосок эхом отозвался – У друзей, у друзей! Надолго, надолго... Я пробовал вступить в диалог с бабочкой, но это было почти как с автоответчиком. Я спрашиваю: – Где я? Получаю ответ – Здесь! – Гм, ответ предельно точный.

– Куда идем?

– Туда.

– Зачем?

– Нас ждут.

– Кто?

– Все.

– Долго идти?

– Скоро! – Да, уж... Содержательная беседа, выходит, нечего сказать. Потому расспрашивать я бабочку прекратил и дальше шагал молча.

Впрочем, действительно, довольно скоро деревья поредели, а после и совсем уступили место низким кустиками, и я вышел на опушку леса. Прямо передо мной широко раскинулась оранжевая степь. На сколько хватало взгляда, впереди расстилались пологие холмы, покрытые невысокой жесткой травой непривычно оранжевого цвета. Бабочка порхнула вправо, я – за ней, мы обогнули пышный куст и прямо перед собой я увидел пеструю компанию сказочных персонажей. Прямо на траве закинув руки за голову лежит рослый парень в сером – высокие сапоги, штаны, рубаха и плащ, стянутый на груди серебряной пряжкой, и длинные черные волосы. Ну, этот-то, не считая одежды, был еще вполне гражданского вида, а вот рядом с ним расположились кадры покруче. Слева – сидели двое поменьше, почти карлики, широки в плечах, в красных рубахах, перепоясанных широкими коричневыми кожаными ремнями, в коричневых широких штанах, и маленьких сапожках, у обоих – длинные рыжие кудрявые волосы и пышные бороды. Причем у одного из них и волосы и борода заплетены в толстые косы, повязанные веселенькими голубыми бантиками! Справа существо и вовсе странное – голое по пояс, покрыто редкой щетиной, но в штанах. Лицо при этом у него почти человеческое, однако несколько странное – большой губастый рот, широкий мясистый нос, но уши – те вообще никак не человечесь, скорее свиные, что ли – непропорционально большие, остроконечные, да вдобавок покрыты редкой щетиной!

Ну так вот стою я и некоторое время их тупо разглядываю, а они – меня, соответственно. Мне и не страшно – они-то все улыбаются дружелюбно, и вообще, ничего такого угрожающего в них нет. Я даже где-то облегчение почувствовал, обрадовался, что хоть кого-то встретил и теперь все выяснится. Ну, и конечно же, опять подумал, что всё это только сон. А в голове у меня уже не один голос, а будто радио галдит всякие отдельные фразы вроде – «Пришел наконец-то! Хорош парень, нашелся! Теперь у нас все получится!» – и дальше все в таком роде. Причем голоса разные и говорят одновременно. Бабочка тем временем села на плечо к черному и замерла. И я как бы за ней следом к черному подошел, я так понял он у них главный, сейчас все мне расскажет, да и к кому еще подходить с вопросами, не к этому же со свиными ушами? Сел я с ним рядом – а чего мне стоять-то, если все сидят? Он, все так же улыбаясь меня за руку берет, и я слышу в своей голове такое: «Если б ты дома оставался, оказался бы сразу здесь...» а сам рот-то не открывает, просто улыбается и все! А я ж сразу подумал, что это, наверное, его голос, но на всякий случай по сторонам огляделся, даже вверх машинально глянул.

Говорю ему: – Я – Роман, а ты кто? И эти вот все? – тут я мотнул головой в сторону его спутников. – а он в ответ мне продолжает улыбаться, и я слышу тот же голос продолжает

свое: «Ты же меня не слушаешь, а я как раз тебе объясняю» Тут я окончательно понял – это он со мной мысленно говорит, а я как телепат, значит, их читаю! И говорю ж ему по нормальному, по-человечески:

– Э ты со мной мыслями говоришь? А нормально ты можешь говорить, чтоб я понял, что это Ты на самом деле говоришь? – Тогда он рассмеялся и сказал нормально, вслух, но на каком-то непонятном языке фразу, и опять стал говорить дальше уже мысленно:

– Наш язык ты позже понимать станешь, поэтому пока лучше так. Тебе не все равно, КАК я говорю на самом деле? Главное же – что и как ты понял. Верно? Ну что такое разговор по-твоему? Сотрясение воздуха звуковыми волнами? Я могу и вовсе не открывать рта, а ты поймешь, что я хотел сказать. – здесь я вот открыл рот в прямом смысле от изумления. Потому, что в моей голове, ну или где там еще, в ушах, продолжал раздаваться тот же голос, хотя лицо напротив ни одним своим мускулом не шевелилось, а он продолжал – Главное-то понять, причем понять желательно именно так, как я хочу, чтоб ты понял, а для этого голос, звук, то есть, часто и не нужен. У вас там от этих разговоров только путаница вечно: говорите одно, думаете другое, а делаете третье! Без слов оно и проще. Ты же понимаешь свою маму, когда возвращаешься домой поздно, тебе одного взгляда на нее достаточно, чтобы уже понять, сердится она или нет. То есть, это если ты в это время ХОЧЕШЬ ее понять, тогда слова и не нужны. А вот если ты занят своими мыслями, проблемами, просто устал, то сколько бы слов она не говорила, ты не услышишь и не поймешь ни единого. Потому, что НЕ ХОЧЕШЬ. Блок защиты поставил. Ты же понимаешь своего кота? Когда он голоден, напуган, играть хочет? Он не говорит с тобой словами, но ХОЧЕТ, чтоб ты его понял и старается как может! – Кот живет не у меня, а у бабушки, на самом деле, но в принципе – таки да, Альф умеет настоять на своем. Если уж ему гулять захочется или там рыбы, он об этом объявит так, что не понять трудно.

Тут мини-викинги переглянулись с ним, покивали головами и один за другим скрылись в кустах, да так, что даже листья на них не шелохнулись и под ногами ни один сухой лист не зашуршал. «Они на разведку пошли, поосмотреться» – успокоил меня тот, что с темными волосами. Лопухий, проводив их ленивым взглядом, растянулся на солнышке, и видимо задремал. Во всяком случае, глаза закрыл и почти не двигался, только пузо его лохматое мерно вздымалось в такт дыханию, да левое ухо иногда дёргалось, отгоняя мошку.

А я с этим остался беседовать, причем дальше мы говорили так, как кому удобнее, он – молча, а я – вслух, по большей части, но иногда я просто не успевал открыть рот, только что-то подумаю – а уже его ответ у меня в голове. Надо сказать, «молча» говорить было действительно удобнее, быстрее что ли. Ну, вроде как он мне картинки сразу показал, даже кино, вместо того, чтоб долго описывать все предметы на этих картинках. А так, мне сразу стало многое понятно. Место, в которое я попал, как я и думал – это не наша Земля, но называл он ее почему-то тоже Землей.

Этот самый, со свиными ушами – гоблин Генька, а та пара, мини-викингов, которые рядом – гномы Денни и Полли. А он сам – Марк, он себя назвал – простой смертный, сказал, что у него пока еще средний уровень, а бывают здесь еще и непростые, он называл их Творцами, это уже высокий уровень. Они могут очень много – создавать погоду, животных, я так понял у них у каждого вроде как узкая специализация, но некоторые бывают и «широкого профиля» создают целые миры. У меня даже возникло подозрение, что нашу Землю кто-то из них сотворил. Но не у всех из них хорошо получается, то ли от халатности, так сказать от нерадивости, а может и по какому злему умыслу одно из таких творений Творца Эгона поработило жителей города БалыкАве, по-нашему – Балаклавы. Творение это, на мой взгляд, крайне мерзкое – внешне похоже на пауков и называется архи. Поначалу они никому не мешали, жили себе в глубоких пещерах в скалах поблизости Балаклавы, пока горячие подземные источники в этих самых пещерах не стали остывать по какой-то причине. То ли

другой Творец какой-нибудь вмешался, то ли скальный сдвиг произошел сам по себе (хотя насколько я понял, здесь само по себе как раз ничего не происходит), а может время пришло остыть этим источникам. А только последствия получились далеко идущие. Марк даже показал мне, как это было:

«...Перед глазами моими, прямо на желто-оранжевом склоне ближайшего холма появились очертания скалистого берега, стали четче, приблизились, и вот уже морским ветром пахнуло в лицо и послышались насмешливые крики чаек. И даже шум прибоя стал отчетливо слышен. Берег казался мне знакомым. Вон та скала слева, точь-в-точь как у входа в нашу Балаклавскую бухту! Скалы надвигались на меня величественной громадой, все яснее открывая подробности и детали, и я уже не сомневался, что справа – это мыс Инжир капризно выгнул свою кошачью спину. Темная зелень сосны, можжевельника и кипариса оттеняла причудливо изломанные белёсо-желтые скалы. Захотелось поскорее очутиться там, услышать стрекотанье цикад, вдохнуть полной грудью, пропитанный можжевельным духом, воздух. Я так любил этот уголок с небольшими уютными галечными пляжами, здесь каждая тропинка и каждый камень были родными и с детства знакомыми. Точно! Вон и древние развалины крепости уже виднеются слева у входа в бухту.

Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что эта здешняя крепость не такая уж и древняя. Во всяком случае, никак не развалина. Совсем наоборот – вполне себе исправная крепостная стена соединяла меж собой стоявшие в ряд башни поменьше. Панорама сдвинулась правее и открыла вход в бухту. И здесь всё было иначе – левый берег был заполнен вместо наших современных гостиниц из стекла и бетона небольшими домиками с остроконечными крышами. Они, тесно прижимаясь друг к другу, рядами взбирались чуть не на самую вершину горы. С правой стороны вдоль широкой набережной в ряд стояли настоящие сказочные дворцы! С замысловатыми башнями и террасами, каскадом спускавшимся к морю. Но цветовая гамма была, на мой взгляд, несколько бедновата – белоснежные колонны, желто-серые камни, всё было будто выбелено и выжжено солнцем. Ни единой зеленой веточки, ни цветочка вокруг. Даже опущенные паруса на мачтах кораблей, стоявших у причала в бухте, были какого-то линялого, серебристо-серого цвета. Наша курортная Балаклава выглядела намного ярче, была наполнена музыкой, людским гулом и детским смехом. Здесь же всё напоминало пышные, но заброшенные, пыльные театральные декорации. На этом однообразном, безжизненном фоне я с трудом разглядел фигуры людей, которые поначалу принял за статуи, так как они почти не двигались и были также бесцветно одеты – все сплошь завернуты в белые тоги. А когда мне удалось разглядеть на ближайшем из них эту, с позволения сказать, одежду, я отшатнулся в ужасе – это была паутина!? И повинуясь моему порыву, фигура эта, укутанная в серебристое, отодвинулась и уменьшилась, и сама площадь стала стремительно удаляться от меня, и вот уже и эта фигура едва различима среди многих других на такой же белёсо-серой мостовой, и город уже снова далёк, а дома с остроконечными крышами и затейливыми башенками стали мелкими и снова вижу я Балаклаву словно игрушечный кукольный городок, затерявшийся между высоких скал у самого моря.

И тут же совсем близко перед глазами – белокаменный дворец, и вот я уже внутри и смотрю сверху на просторный зал, а в нём – вереница людей движется к дальней стене. Возле неё – столб яркого света, в который каждый человек входит, подняв руки и через минуту покидает его, унося на себе отсвет этого сияния. Я сперва подумал – здорово это они придумали, одежду не снимая чистить, а после уж, когда поближе присмотрелся, содрогнулся от ужаса. «Свет» этот состоял из множества тончайших нитей, которые огромные суставчатые лапы вытягивали откуда-то сверху и наматывали на каждого, кто подходил, вот он и отходит в сиянии свеженамотанной паутины. Очевидно, сверху, над куполом сидел огромный паук, а может даже несколько... Я даже зажмурился и головой помотал, чтобы поскорее развидеть эту отвратительную картину! Я, конечно, возмутился и тут же спросил Марка:

– Как же люди смогли допустить такое?!

– Им внушил Эгон, что это высшая награда для избранных – служить его идеальным творениям, архам. – ответил тот.

– Но как? Почему взяли верх его темные силы?? – воскликнул я.

– У силы нет цвета, ни тёмного, ни белого! – строго ответил Марк – Нужно всегда направлять силу, любую, чтобы она несла свет и добро. Но в чём-то ты прав... – невесело усмехнулся он, – Вот Бонни, прежний правитель гномов – тот и вправду тёмным королём был, но уже из-за жадности. Держал в подземелье всех своих подданных, чтоб никто из них не проболтался о сокровищах, которые хранились в его пещерах. Много веков гномы не видели солнца из-за тёмного короля – он помолчал, пошевелил бровями и добавил непонятное – Гномы они такие...

– А эти, с тобой которые, Денни и Полли – они друзья? – уточнил я, чтоб уж разобраться со всем этим.

– У меня с ними контракт, они тебя охраняют. Все гномы – друзья, пока у тебя есть золото. И спасут, и поддержат. Самые верные и надёжные! Главное – платить честно, как договаривались. – заверил меня Марк.

Я поёжился, оглядываясь по сторонам – неуютно мне было в этом мире, и совсем не хотелось таких друзей, которые из-за золота только дружат. А ещё и Балаклава здесь вся в мерзкой паутине...

– Но как же люди верят этому Эгону? Паукам этим? Это ж чистый развод! Неужто они ничего не чувствуют? – возмутился я.

– Если б они совсем ничего не чувствовали, оно б и лучше было, тогда бы они не помогали архам. – вздохнул Марк и объяснил – В это трудно поверить, но они гордятся этим. У них больше нет никаких других чувств, кроме гордыни, все погашено и задушено – ни жадности, ни страха, ни любви. Даже к своим детям. Они оставили всё ради гордости, довели её до совершенства и превратили в тщеславие...

– Странно. Разве гордость – это плохо? – удивился я.

– Если в меру, так оно всё хорошо. А любое чувство, когда его не сдерживают другие – плохо. Когда нет равновесия, оно подчинит себе всё, человек станет его рабом. И особенно страшно, когда равновесие теряет Творец. Такой со своим уровнем и силой много бед натворить может. Он слепо верит в свою цель, ради неё разрушит и погубит всех, кто на пути встанет, вот как Эгон, для совершенства, господства своих архов – сказал Марк и стал показывать картинки...

...Для размножения этих пауков нужно чтоб их личинки, противные такие паутинистые яйца, держали в тепле. Месяц или год – я не понял. И для этого самого тепла баки приспособили жителей Балаклавы. Ужас! Они теперь все в паутине, вместо одежды и прямо на теле – эти самые паучьи яйца. Ходячие такие инкубаторы. Ещё и меряются – у кого этих яиц больше и паутина свежее! Это у них вроде культа. Все остальные дела позабросили, в том числе и собственных детишек, многие из которых уходят в горы и там живут буквально дикими стаями, таких одичавших Марк называл зарками. Мало того, популяция архов этих в последнее время увеличилась, надо полагать благодаря заботам жителей Балаклавы, и так как живых инкубаторов стало не хватать, баки готовят наступление на соседний город. Короче, того и гляди весь Кронос скоро своей паутиной обтянут.

И тут же я увидел этот, другой город. Его разноцветные каменные дома с узорчатыми резными фасадами, высокие крыши которых перемежались с зубчатыми или остроконечными башенками, увенчанные причудливыми флюгерами и яркими флагами, были залиты полуденным солнцем. Все здания в городе располагались в строгом порядке – широкие улицы, мощенные белым и розовым камнем, тянулись от моря к скалистым холмам, возле них теснились сине-зелёные аллеи, на площадях искрились на солнце диковинные статуи

под струями фонтанов. Строгие белоснежные контуры улиц и площадей оттеняли яркие пятна цветников. Когда изображение приблизилось, можно было рассмотреть людей, гоблинов и гномов, одетых в пёстрые наряды. Они сновали по улицам, танцевали на площадях, сидели на террасах и балконах – их везде было довольно много. А в широких, настёжь открытых дверях и окнах мастерских, которые располагались на первых этажах почти каждого дома, видны были занятые каким-то своим ремеслом творцы. На многих площадях и перекрестках располагались уличные музыканты – чаще всего по одиночке, реже – группы из двух или трёх, а у самого моря – там, где набережная широкими ступенями торжественно опускалась к волнам, возле вереницы кораблей с цветастыми парусами – там виднелся целый оркестр. Отсюда улица круто уходила на самый высокий холм. С обеих сторон окруженная цветниками и зелёными арками, она террасами и ступенями поднималась к величественному дворцу. Его высокие шпили, многочисленные башни и портики хотелось рассмотреть получше, но вот уже парадный вход и стал виден огромный зал.

В цветных полосах света, лившегося сквозь узорчатые витражи высоких окон виден был на небольшом возвышении трон. Вокруг него за полукруглыми столами, в креслах с высокими резными спинками расположилось немало народу. Барышня, сидевшая на троне, вид имела вовсе не королевский и даже не царский, одним словом – не похожа был на государственного серьезного человека. Она была слишком молода, похожа на школьницу, может чуть старше меня, от силы я бы дал ей класс 9 или 10. Одной рукой она подпирала щёку и вообще, казалось, не обращает внимания на шум, стоявший в зале. А говорили между тем о вещах серьёзных. О том, что архи обязательно пойдут из БальикАве на Кронос. Их уже слишком много и захват соседних городов – это для них лишь вопрос времени. Говорили о том, что Кронос первый на их пути, и о том, что его не отстоять своими силами...

И вот этот, с позволения сказать, Творец – Эгон, сволочь редкая, как Марк сказал – «неуравновешенный», вместо того чтоб своим творениям лапы-то укоротить, чтоб людей не гнобили, или хотя бы условия создать им прежние в скалах (ну на это я так понял Эгон просто не способен, не того уровня Творец) чтобы они жить другим не мешали, так он вместо этого своим архам всячески помогает! Снабдил их телепатией и гипнозом, чтоб они людей могли в рабстве держать, значит, ну и сам вредит, как может. Правитель Балаклавы – Горкан – находится под их влиянием, сам весь в паутине и ничего против них не имеет. И другие города поэтому нейтралитет держат, против законной власти Горкана вмешиваться в дела соседей не хотят. Этикет не позволяет. И чтобы освободить жителей Балаклавы, и избавить соседей от угрозы порабощения архами, одна надежда была на сына Горкана – Рэма. Он с малолетства сбежал в горы, к заркам, да и я б сбежал от такого уродства, кто в своем уме такое терпел бы? А Марк, его наставник, помогал ему. Жили они в горах, да надеялись с помощью жителей и Творцов Кроноса объявить Рэма законным правителем Балаклавы, когда тому исполнится пятнадцать чего-то там и он успешно какие-то испытания на зрелость Творца сдаст. Тогда он предъявит права на трон вместо своего свихнувшегося папильки Горкана, ну и заодно освободит Балаклаву. Вот я эту бюрократию всегда терпеть не мог! Мне тоже много не разрешали, пока паспорт не получу, ну у нас-то его хотя бы просто по возрасту дают, без всяких испытаний, а тут вон как всё сложно. Пока они ждали его пятнадцатилетия, как раз накануне этих испытаний какие-то неувязки начались – Рэм подрос, и стал вместо ненависти, к архам некоторую лояльность проявлять – и паутина, мол, у них красивая и ножки у них стройные. Тьфу, пакость какая! Тогда Марк понял, что Эгон на Рэма дистанционно влияет и своего таки добьется – окончательно его под контроль возьмет, как и отца. Он вроде слаб в этом отношении, иммунитета у него нет, на него каждый повлиять может, а уж такого уровня Творец, как Эгон – тем более подчинит. И тогда Марк нашел меня – я, оказывается, хоть и из другого мира, но являюсь прямым потомком Горканов, по материнской линии. Вот тут я очень удивился. Моя маманька из Творцов родом?! Я слышал, правда, о ней, что она –

творческая личность, вяжет хорошо, и готовит лучше всех, кого я знаю, и стихи какие-то там пишет, придумывать она – мастер, но чтоб она – из настоящих Творцов? Бабушка ещё моя вроде как ведунья была, да я ее и не помню почти... Как так могло получиться я не понял, но для Творцов это вроде как обычное дело – из одного мира в другой прогуляться. А прямая потомственная линия – это очень важно в таком деле, оказывается. Я – то генетически несу память обо всех умениях и знаниях Творцов линии Горканов, во мне силы немеряно, имею право на Трон, а потому меня кто хошь поддержит в любой освободительной войне. К тому же я, по словам Марка, как раз обладаю иммунитетом от чужого влияния – внушению не поддаюсь. Мама моя говорила, что меня переубедить невозможно, как втемяшится мне чего в голову – не прошибешь, но как-то её это не радовало. А оно оказывается и неплохо вовсе. Короче, на меня большие ставки сделаны. Я прямо загордился, что я такой важный, ну, приятно же – был я простой парень, как мог себе местечко в своем дворе под солнышком отвоевывал, а тут вот, оказывается, места-то сколько моего! Эх, есть где разгуляться! Я и голову повыше приподнял и спину поровнее держать стал. Говорю – Ладно, согласен, помогу я вашей Балаклаве, мне она тоже нравится, если бы только без архов была. Марк не то чтобы обрадовался или там вздохнул облегченно, а снисходительно так прищурился и усмехнулся. И тут до меня дошло, что у меня-то никто и не спрашивал моего согласия, выдернули меня сюда буквально из теплой постели для решения своих каких-то проблем – изволь решать. А если нет, тогда что? Я и домой-то не знаю, как попасть! Ведь без помощи Марка – никак мне не обойтись! А он тут же заметил, что я скис, (Да просто мысли мои, небось прочитал – это он мастер. Надо бы, кстати, спросить у него как так сделать, чтоб хоть иногда прикрывать свою головешку от этого чтения, хочется иногда побыть наедине со своими мыслями, знаете ли!) Марк меня успокоил – «Ты, мол, не только наши проблемы решаешь, а и свои тоже. У тебя есть сила, но ты не умеешь ею пользоваться, тебе нужно добавить уверенности. Нож из самой твердой стали не сможет ничего резать, пока не будет остро заточен, так и ты не можешь пока преодолевать препятствия». Меня это задело немного, получалось, что для него я сейчас туп как дерево, значит, но я постарался ответить вежливо, как только мог – Спасибо тебе на добром слове, Марк, постараюсь оправдать и, так сказать, блеснуть, сам пока не знаю – чем. И про себя подумал – «Вот же зануда! Может, не такой уж я и тупой, может я быстренько здесь и разберусь с твоими проблемами!» Настроение моё немного улучшилось, и я уточнил:

– И долго мне нужно тут у вас быть? Мне вечером домой надо, а то мама искать станет, ну и вообще, влетит мне.

– Не волнуйся, там есть, кому тебя заменить. – успокоил меня Марк – Я ж говорю: Тебя поменяли на Рэма. Ты – здесь, а он сейчас – там. Это для равновесия, так безопаснее.

– То есть что значит – безопаснее? Кому безопаснее? Ему или мне? Здесь? – возмутился я.

– Да обоим вам. И нам. Всем. Если бы вас здесь было двое – баланс, равновесие бы нарушилось, Творцы это замечают сразу. Стали бы искать причину, и искали бы недолго, поверь. А если вас поставить рядом – кто есть кто для них отличить не составит труда.

– Ну а если не ставить рядом, стало быть, твои Великие Творцы и не разберут подмены?

– Во-первых, Рэма давно не видели в нижних городах, и он успел подрасти за это время, а во-вторых менять воплощения – особый дар Горканов, это всем известно и никого не удивит, если он как-то вдруг изменился. А для того, чтоб ты успел выучить все, что нужно и подготовиться к встрече с Творцами и Магами на Испытаниях Зрелости мы пройдем по долине Грез до Кроноса. Прямо сейчас ты ведь еще не готов там оказаться.

– Я рад, что ты с Творцами все так хорошо придумал, конечно – вздохнул я, хотя честно говоря про них я как раз совсем и не волновался, меня гораздо больше свои проблемы инте-

ресовали – Но как же мама моя? Она по-твоему не отличит Рэма твоего от меня, родного сына? Да ты знаешь, что мне будет за такие шуточки?

– Не отличит, тут уж будь спокоен! Рэм – гений воплощения, это у них наследственное. – заверил меня Марк.

– Перевоплощения? Притворяться мастер? Так мама это вычисляет быстро – хмыкнул я.

– Да нет, именно воплощается. Как бы тебе так понятнее... Он на самом деле становится тем, кем его в данный момент хотят видеть. Воплощает ожидания рядом присутствующих.

– А если этих, которые рядом... Если их много и ожидания у всех разные? А там же некоторые и сами не знают, чего от меня ждать? Как это обычно и бывает? – я представил себе, как Рэм там будет выпутываться и совсем ему не завидовал – Я вот сам-то иногда не знаю, чего от себя ожидать.

– Не волнуйся, он справится – уверенно ответил Марк – Он просто выполнит ожидания тех, чья воля будет сильнее.

– Ну, допустим. А я? Я же может не справлюсь? – засомневался я, честно говоря мне было страшновато, и я был бы рад оказаться дома, в своей комнате. Да пусть даже и на контрольной по математике – всё равно лучше, чем здесь!

– Вот видишь, ты опять не уверен! – почему-то обрадовался Марк, и заверил меня – Мы это исправим, а с остальным у тебя полный порядок. Ты уж извини, я в памяти твоей покопался немного – я всё про тебя знаю! Ты ведь и в школе своей успешно до седьмого уровня дошел, и турнир выиграл в прошлом году. И что очень важно – ты непредсказуем!

– Мне всегда говорили, да я уже и сам стал так думать, что не оправдывать ожидания окружающих – это нехорошо. – засомневался я.

– А это уже зависит от того, с какой целью они тебя окружили! – Рассмеялся Марк – Если это враги – это даже очень хорошо их удивить непредсказуемым! Вот и хорошо, что ты не всем подряд угрождаешь! – продолжал радоваться Марк, – Не то, что наш Рэм. Кто и где на него повлияет, и как он изменится – неизвестно. С ним можно строить грандиозные планы, и он будет совершенно искренне соглашаться, но как только попадет под влияние чье-то чужое – Всё! Можешь на него не надеяться – он больше тебе не союзник. И все, что он знал, будет использовано против. К несчастью для Балаклавы на Рэма стал влиять Эгон. Но вот этого допускать и нельзя! Ты же сам понимаешь? – Марк внимательно посмотрел на меня, и я кивнул, соглашаясь, хотя на самом деле не совсем понимал, что от меня требуется. Но выбора-то у меня не было...

– Не волнуйся, всё получится! – подбодрил меня Марк – Может, там, на твоей Земле, непредсказуемость твоя и мешала, а здесь – она очень кстати!

– Я попробую, – промямлил я.

– Главное – что ты нашёлся наконец-то! Мы уж боялись, что потеряли тебя, я проекцию твоей Земли наложил на нашу так, что твоя комната совпала в момент перенесения с этой поляной, а тебя понесло куда-то в сторону.

– Так я ж не знал... А у меня контрольная сегодня, по математике, полуугодовая, я в школу пошел... – пожал я плечами и подумал: предупредил бы заранее, что ли. Хотя тогда бы я отказался от этой затеи сразу, да и всё! Хитрюга, затащил сюда, а теперь-то мне, понятное дело, и не остается ничего, кроме как помогать им. Иначе как я домой обратно вернусь?

– А вот не надо было никуда идти, тогда попал бы сразу сюда, Перенос-то уже пошел. – продолжать назидательно говорить Марк, будто и не замечая моего настроения.

– Да я так и чувствовал, что не надо было идти никуда, и голова болела.

– Это с непривычки, потому что ты на проекцию Кроноса накладывал свои ожидания.

– Это когда на домах деревья росли? – догадался я.

– Скорее, это ты дома на деревьях воображал, ты ведь уже практически здесь был. Мы боялись, что архи тебя раньше выследят, пришлось вот Личлу послать на твои поиски.

– Бабочка вот эта?

– Это дистанционный экран, мысли усиливает, ретранслятор – пояснил Марк. – Ты же читать еще не умеешь, тем более на расстоянии.

– А зачем у одного гнома борода в косичках? – спросил я его, чтобы сменить тему, потому что как-то не очень приятно было мне опять слушать про свою недалёкость.

– Потому, что это не он, а она.

– Этот дедок – бабушка?! – удивился я.

– Тише! Ты при них такого не говори, и даже не думай! Она обидится, если услышит... Они обидчивы, как дети малые. А она вовсе и не старая бабка, ей всего-то лет триста. Можно сказать, Полли – гнома в самом расцвете лет. А бороды у них у всех растут, ты потом привыкнешь. Они отличные воины. Жадные только очень, и обижаются часто, а так-то с ними можно договориться. – ответил Марк, оглянувшись по сторонам и поднялся – Пора бы им уже и вернуться, нам двигаться нужно, менять месторасположение, тогда нас труднее будет выследить архам.

– А если выследят все-таки? – с тревогой спросил я и тоже стал отряхиваться.

– Тогда все будет зависеть от того, насколько ты будешь готов. – беспечно ответил Марк.

– А почему сразу я?

– Потому, что мы всегда готовы – усмехнулся Марк – Только мы им не нужны, им нужен ты.

– А, ну да. Так и в чем же моя готовность должна заключаться? – насторожился я.

– Читать научиться, перемещаться, обращаться с предметами всякими, – ответил Марк скороговоркой, отряхивая свой плащ от сухой травы – с Мечом вот хотя бы – он поправил свои ножны, висевшие у пояса, которые я только сейчас и заметил, и совсем этому не обрадовался.

Генька, услышав, что мы поднялись, тоже зашевелился, по-собачьи громко зевнул и стал потягиваться, а Марк снял тонкий сухой стебелёк со своего рукава и продолжил – Или вот к примеру, попробуй сделать так – он поднёс веточку поближе и пару секунд смотрел на неё. И тут же от краешка потянулся белёсый дымок, а после она вспыхнула как спичка! – а после дунул на огонёк и, притушив, протянул стебелёк мне поближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.